

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

РАЗГОРАЕТСЯ ПЛАМЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ
В ТЫЛУ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Партизан Бумажков

Свой отряд среди лесов
Вел товарищ Бумажков.
Гнев народа — грозный шквал —
Партизаны их послали.

Села, нивы и стого
Защищают от врага
Сто четыре храбреца,
Каждый верен до конца.

Им, отважным, не страшна
Партизанская война.
Командир их впереди,
Гнев пылает в их груди.

Вдурт за лесом — гром и гуд,
Вражьи танки там ползут.
Взрыв дорожки под прицел,
Вдоль кустов отряд засел.

Ближе, ближе гул и рев.
Бот и свора лютых псов.
Из-за темного куста
Головной выходит танк.

Обойдя своих бойцов,
Тихо молвил Бумажков:

— Бейте гада прямо в лоб,
Загоняйте гада в гроб!

И от залпа дрогнул шлях,
Получил гостинцы враг.
— Ты за хлебом прешь, подлец!
Получай и жри свинца!

— Наш забрать ты хочешь сад?
Так отведай же гранат!
Крови жаждаешь, волчий сын?
На бутылку, пей бензин!

Партизаны напролом
Били пулей и штыком,
И меж соснами в пыли
Двадцать танков полегли.

Враг нам смерть и ужас нес,
Но погиб кровавый пес.
И опять среди лесов
Водит хлопцев Бумажков.

ПЕТРУСЬ БРОВКА.

Перевел с белорусского С. Левина.

В тылу врага

(От специального военного корреспондента «Правды»)

С каждым днем все больше разгорается борьба украинских партизан против ненавистного германского фашизма. Она полна ярчайших примеров мужества, отваги, беззаветной преданности родине и великой партии Ленина—Сталина.

В малочисленный городок Радомышля, Житомирской области, на-днях явился германский офицер вместе с одним размышляющим кулаком, в свое время бежавшим за границу. Их сопровождала группа немецких солдат. По приказу офицера солдаты согнали около 50 жителей на собрание.

Не успело оно открыться, как один из партизан метнул гранату в сторону фашистов. Осколками были убиты два немецких солдата. Отважного партизана немцы расстреляли на месте. В ту же ночь на Радомышля налетел партизанский отряд. Были убиты германский офицер, кулак и 27 фашистских солдат.

В Н-ском районе недавно образовался партизанский отряд, во главе которого стал секретарь райкома партии тов. К. На-днях отряд напал на немецкую автоколонну. Партизаны уничтожили четыре машины и боеприпасами, часть машин вывели из строя. В перестрелке убиты два немецких офицера и 15 солдат.

В том же районе в селе С. в течение трех дней хозяйничали фашисты. Они ограбили почти всех жителей села, изна-

силовали многих женщин и девушек. Сельских старост фашисты назначали бывшего кулака и организатора «милитии» из привнесенных с собой петлюровцев.

Ворвавшись в село, партизаны расстреляли кулака-старосту и 9 петлюровцев; во время перестрелки были убиты офицер и трое солдат. В течение суток партизаны удерживали село в своих руках. Немцы были вынуждены бросить туда крупную военную часть. Однако партизаны сумели по-прежнему уйти из села, не понеся никаких потерь. С партизанами ушла часть колхозников, которые вооружились винтовками и гранатами убитых петлюровцев и германских солдат.

Отряд партизан под руководством колхозника тов. Д. оперирующий в другом районе, напал на германскую автоколонну. Партизаны уничтожили три автомашины и 37 германских солдат. 10 солдат во главе с офицером захвачены в плен и переданы в руки штаба одной из частей Красной Армии. Штабу части передано также много оперативных документов, захваченных во время налета на фашистскую автоколонну.

С каждым днем на Украине число подобных фактов увеличивается. На борьбу с германским фашизмом поднялся весь украинский народ.

П. ГРИНЕВ.

Действующая армия.

Отряд «деда»

Дедом его прозвали не за седина, борю или старость. Годами он был мо- доже многих других бойцов партизанского отряда. Дедом его прозвали за бо- лшой жизненный опыт, мудрость, смека- ку и находчивость — все то житейское качество, которыми отличаются наши колхозники старики, бывалые, виданные нуды и знающие жизнь люди.

Нам «дед» сказал, наш «дед» ведал, наш «дед» просил — эти короткие слова всеми воспринимаются, как обязательные. Железная, сознательная дисциплина, кото- рой отличаются партизанский отряд сель- ского, по многим признакам высокому авто- ритету командира отряда — «деда». Учи- тельное все было то, что этот чело- век, прошедший себя прекрасным стра- тем, в прошлом не имел серьезного во- енного опыта, если не считать двухгодич- ной службы в кавалерии.

Председатель первого сельсовета, не- раз красноречиво не только на област- ной, но и республиканской дожде почта, «дед» сходил из кренки, дружный па- ртизанский отряд, в который, как впе- чатление рудейки в реку, стекались из окрест- ных колхозов, из районного центра ком- мунисты, неспартанские бойцы, боре- лаки-колхозники и молодежь, люди самых разных профессий. Есть в отряде бухгалтер на фитоцел, два агронома, масте- ры местной электростанции, пять трактористов МТС. Они составляют не- только боевой авангард отряда, но и ста- вятся первыми консулантами по всем производственным операциям.

В отряд входят две женщины: жена «деда» и тетя Глаша — председатель кол- хоза, занимавшая в отряде место «пред- седателя» и разведчика, а когда требуется, и пропагандиста, тетка. Тетя Глаша не- выразимо считает помощником «деда». Спокойная, рассудительная, смежа, она не в чем не уступает «деду». О всех бойцах этого молодого партизан- ского отряда, конечно, не перескажешь, но нужно хотя бы кратко упомянуть о самом юном бойце — семнадцатилетнем Лене.

Леня — единственный сын тети Глаши. Было вполне естественно, что в отряд она ушла вместе с ним — самым близким и дорогим ей существом. «Дед» тоже любит своего внука и не боится давать ему сложные и серьезные поруче- ния.

«Дед» особенно полюбил Леню после того, как тот принес сестренку в носки фашистских танков, замаскированных в кустах отрядов, вблизи шоссе и доро- ги.

Командир усадил Леню возле себя и строго спросил:

— Ты не путаешь? Танки да ты ви- дел, может, машины, оставленные ком- нанду?

— Танки, товарищ командир, фашист- ские, с этой черточкой, как вы не по- ните, ну, намотанным знаком...

«Дед» улыбнулся.

— Точно укажи место.

— Первый отряд будет там, где ко- лхозный завод гранулы булы, второй отряд, а они за третьим. Там такая чаща есть... «Дед» вызвал двоих партизан и вме- сте с Леной отправили в разведку. На- речку не ошибся. Точно в том месте, где он говорил, гуском стоили восемь немецких танков.

На допросах трех разведчиков «дед» стало ясно, что танки в выжженной ча- щине, так как у некоторых из них нет горючего. Леня сообщил командиру ин- тересную подробность — к танкам на ма- шине привезли офицера и о чем-то до- го совещались с танкистами. Потом один танкист, должно быть главный, был уса- жен на машину, и машина куда-то уеха- ла, мыло, за горючим.

«Дед» вызвал тетю Глашу. Затем был собран весь отряд.

Перед выступлением командир разделил партизан на три группы и подробно определил задачи каждой. В первой груп- пе находились стрельба, во второй — па- ртизаны, вооруженные бутылками с горю- чим, в третью группу входили трактори- сты.

Стояло. Отряд во главе с «дедом» бесшумно пошел к отрядам. Леня искалбился на дереве. «Дед» и еще несколько партизан сделали то же. «Бу- тылочники» послали вперед. Не пазна- мителю добрался до отряда и потом по сигналу, данному «дедом», метнувшись 30 зажженных бутылок в крайние четыре танка. Из первой четверки танков вы- стреляло 12 человек. «Дед» открыл по ним стрельбу из ручного автомата, его дру- го поддерживали партизаны. 12 фашист- ских танкеток были сжжены.

Четвертой немаленьких танков зава- лели трактористы. Три танка им удалось увести, а четвертый зажегся с по- мощью партизана — кузнеца Г-го... Пер- лая боевая вылазка отряда давалась не- больше часа, успев же партизаны за- это короткое время очень много.

Из штаба N-ского полка, куда трактори- сты перепрыгивали тракторные танки, «деду» отравила письмо. Оно было по- писано комиссаром полка — старым дру- гом «деда».

«За первый подарок спасибо», — писал комиссар. — Думай, что не откажешь в новых подарках. От души желаю успе- хов.

Отряд «деда» наносит настолько сери- озные удары фашистам, что штаб одной части выслал солдат на розыск парти- зан. И идут они «деда». Да где же на- йти его! Петя в поле не силен, а отряд «деда» быстрый, как ветер.

С прежним успехом артутт партизаны с фашистами.

Е. С. САДОВСКИЙ.

Действующая армия.

Действующая армия. На снимках (слева направо): стрелок-радист старший сержант П. А. Поселов, сбивший фашистский самолет; боец тов. Осипов несет обед на передовую линию; телефонист А. С. Тишковец на огневой позиции.

Как был разгромлен полк С.С.

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Полк этот принадлежал к отрядам С.С. — легкой гвардии Гитлера. Полк основа- тельно набил себе руку в разбойничьих набегах на малые народы Европы, наводил ужас на мирные города Франции, грошил малолетние селения, опустошал Афины. Повсюду оставал он за собой дымящиеся развалины, трупы на дорогах.

Последней жертвой «областных арий- цев» был Колоконтос. Там части С.С. задержались на некоторое время в каче- стве жандармов и палачей поработившего населения.

Потом полк был поспешно погружен в вагоны и отправлен на север-восток. Престало снова воевать, что в представ- лении фашистских головорезов означало прожить, грабить мирное население городов и сел.

Роты этого полка пехотного полка под командой майора тов. Фофанова третий день вели бой с наступающими фашист- скими частями. Противник забрасывал минами расположение наших войск. Фа- шистские танки пять раз кинулись в ата- ку; фашистские группы густыми рядами лежали по ржи на берегу безымянного ручья.

Огонь все усиливался. С каждой мину- той росло ожесточение боя. Фашисты упрямой силой вперед, а наши бойцы де- жали, стиснув зубы, ожидая сигнала бро- ситься в атаку. На проселочной дороге чернели разбитые фашистские танки. Вскоре сзади была уничтожена расчет нашей противотанковой пушки.

Командир третьей роты лейтенант Па- стушенко перебежал по укрытиям, обходя бойцов штуром, отдал приказание.

— Держать огонь по тем целям, — говорил он пулеметчику и сам устанавливал пулемет. А через минуту из соседней щели уже слышался его зловещий голос:

— Не унывайте, товарищи, по танкам мышами свет!

Фашистская пехота приближалась, на- капливаясь за естественными укрытиями. Прострелив их автоматы устанавливал. Пули сыпались на головы наших бой- цов. Роты тов. Пастушенко отвечала со- средоточенным метким огнем, но давая фашистам подняться.

Наступил вечер. Впереди наших дымил дым дым. Заря разлетелась по- лем черные топи деревьев. В свете по- жары выскочили фигуры фашистов, перебе- живших на левый фланг нашей роты. Противник готовился к общему маневру.

Тов. Пастушенко сам пошел вперед. Точно невинный прут стелся по тому месту, где скопился вражеская пехота. Автоматы молчали. На земле появились

десяти трупов. Казалось, некоторые из них шевелились, или, может быть, пламя пожа- ра, колебая их тени, придавало им обманчи- вую видимость жизни.

Зато справа на проселочной дороге было заметно оживленное движение. Лей- тенант тов. Акипов пошел в эту сторону и скоро отступил в 20 шагах от немцев.

Размахнувшись, он бросил одну за другой три гранаты. Пытались спастись, немцы залегли в ближайшей канаве. Но здесь их освещало пламя или же зажженного до- мика. Пулемет тов. Мельника ударил с фланга по канаве. Немцы остались ле- жать в тех самых позах, в каких они за- легли здесь, опасаясь от гранат. А в пер- торе все еще продолжалась перестрелка, то усиливаясь, то угасая.

Потерпев неудачу в бою, немцы при- бежали к своему излюбленному средству — провокации. Внезапно стрельба прекратилась. Раздался голос фашистского офице- ра. На домашнем русском языке он при- казал советским бойцам сложить оружие.

В ответ лейтенант Пастушенко крик- нул:

— Заткните ему глотку гранатой!

И, повернувшись, громко склонившись: — Батальон, в атаку за мной!

Никакого батальона у тов. Пастушенко, разумеется, не было. В его распоряжении была всего одна рота с пулеметным по- делением тов. Акипова. Но эта только заметилась над расположением немцев разрыв советских гранат, как в ряды противника началась паника. Бросая ору- жие, спотыкаясь и падая, кинулись фа- шисты назад, покрывая трупы землей.

На поле боя валялись пулеметы, офице- рские пистолеты, свыше 200 гранат и мно- жество патронов.

К утру бой кончился. Наши роты по- несли незначительные потери. Бойцы ве- сели и возбуждены. Им было чужо горько- сть. В жестокой схватке они уничтожили два батальона С.С. — отборных фашист- ских войск.

В штабе полка командир допрашивал германского солдата. Может быть, впервые за полтора года гражданская война шло- лась на лице солдата проблемы мысли: «Зачем?». Но привычные к па- лочной дисциплине, фашистские солдаты по уму не выражали своих мыслей, а, тяжело опираясь на ступню лица со- ветских командиров, пассивно устало гово- рили:

— Никогда мы не терпели таких страшных потерь, никогда!..

Ю. КРЫМОВ.

Действующая армия.

Рудаков и рудаковцы

(От специального военного корреспондента «Правды»)

В часть майора Рудакова мы прибыли в момент воздушного боя, происходившего над аэродромом.

Пронюхав, что наши истребители утаи- ли работу, фашистские летчики решили атаковать аэродром.

— Если в первый день войны фаши- сты не застали нас врасплох и сами оставили здесь 8 своих машин, то теперь и позавно ничего у них не выйдет, — говорит майор Рудаков.

Нам казалось, что бой длится многие часы, что этому жестокому воздушному сражению не будет конца. Однако все продолжалось не более 5—6 минут. Наши истребители, обладавшие удивительной скоро- стью и маневренностью, как орлы, набра- сывались на «Хейнкелы» и «Мессершмит- ты».

— Горит, горит мерзавец! — несутся громкие голоса техников.

— Это Миленцев подбил врага, утаи- его чистую работу. На этом «Мессер- шмитте» можно поставить крест! — с восхищением заметил майор.

Где-то за аэродромом горела враже- ская машина пошла к земле.

Не выдержав контрудара, фашистские самолеты по одному — по два стали отла- чивать в сторону, выходя из боя и уде- ливать. Наши истребители настигли и сбив еще два самолета. В этом сраже- нии враг потерял три самолета. Их сбива- ли молодые летчики Миленцев, Собаченко и капитан Савенко.

Часть майора Рудакова занимает поче- тное место по количеству сбитых враже- ских самолетов. Уже в первые две недели войны она уничтожила 36 фашистских истребителей и бомбардировщиков, не по- терев в воздушных боях ни одной своей машины. Летчики в шутку говорят о сво- их итогах славном футболистов и бодель- щиков — 36:0.

Своими успехами, своим умением под- держивать в бою наземные войска часть объява прежде всего ее командира. Кто же он?

Майор В. А. Рудаков родился в бедной крестьянской семье. Бельмошное положе- ние бедняка-крестьянина заставило Руда- кова еще мальчиком отправиться на зарба- тки в фабрики. В юношеские годы, незадолго перед революцией, он уже был квалифицированным рабочим, на собствен- ной шкуре испытал всю тяжесть рабочей эксплуатации. В годы гражданской войны Рудаков добровольно ушел в ряды Крас- ной Армии, храбро сражаясь на многих фронтах. Конник, фуражир, садовой, ар-

тиллерийский наводчик, начинавшие ору- дия, участник обороны Царщины и мно- гих боев с Деникиным — таков путь славного командира.

Затем Рудаков учился в летной школе и по ее окончании непрерывно служит в советской авиации. Весь свой боевой опыт, свои беспрельную отвагу и муже- ство Рудаков сумел привить своим летчи- кам и содал отличного слаженный боевой коллектив.

В бою младший лейтенант Худосев по- пал в окружение пати «Мессершмиттов». У Худосева кончились патроны, бороться в советской авиации. Весь свой боевой опыт, свои беспрельную отвагу и муже- ство Рудаков сумел привить своим летчи- кам и содал отличного слаженный боевой коллектив.

Поместить командира и его заместител- по подполковника — старшего полнотру- ка Н. Митков, потомственный рабочий, уроде- нец Ивановской области. Он — опытный летчик и хороший товарищ. Митков еще молод, ему нет и 30 лет, но он умел побывать во многих сражениях.

Отлично зная летное дело, Митков вме- сте с тем прекрасный партийный работ- ник. Ежедневно, а иногда и по нескольку раз в день он лично беседует с каждым в отдельности летчиком, информирует о по- стоях, помогает преодолевать трудности и крепче овладевать искусством воздуш- ного боя.

Часть заслуженно гордится такими ави- ачиками, как Андрей и Четунин, сделав- шие по 30 боевых вылетов и не имею- щие в своих машинах ни одной пробой- ны, как капитан Андреев, сбивший два вражеских истребителя, лейтенант Раго- зин, сбивший 4 фашистских самолета, как лейтенант Миленцев, имевший 35 боевых вылетов и две сбитых враже- ских машины, как летчики Хухов, Заба- бурин, Буженко, как старшие техники Ивашко и Приходко и техники Коля- лин, Касын, прозванные в боях смел и мощь советской авиации.

Имена рудаковцев стали широко изве- стны всему фронту. Они выступили ин- ипаторами размерившегося боевого армей- ского социалистического соревнования.

В. ОВЧАРОВ.

Действующая армия.

В БОИ ЗА РОДИНУ!

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Тяжелые тучи стоят над притихшим лесом. С темного вечернего леда падают крупные капли дождя. За поворотом пока- зывается несколько красноватых. Они идут по прямой эфрейтору. Записаны, ледоходное лицо, обросшее щетиной, гла- зок запавшие глаза, мятая помятая куртка.

Натальяется допрос. Эфрейтор говорит, что он пехотинец 260-го полка, 113-й д- лизия, больше не может вынести усталого огня русских, смертельно устал и очень голоден.

— Пусть командир Саттер, если он жив, подставляет грудь под наш огонь. А с меня хватит, больше не могу. Что так творится!... — и эфрейтор показал в сторону расклевывающегося неподалеку города, занятого немцами.

Он охотно рассказывает историю своего внутреннего пленения. Когда под артилле- рийским огнем наших батарей половина роты была из строя, эфрейтор решил закончить войну. Воспользовавшись удоб- ной минутой, он бросил в руку оружие, перешел на мир и зарылся в стог сена, где его и нашли красноармейцы.

Город, откуда бежал эфрейтор, — важ- ный пункт и в смысле коммуникаций, и в стратегическом отношении. Оттуда, как свидетельствуют документы, переключенные нашей разведкой, части противника пред- полагали развязать наступление. Поэтому в числе прочих приказов немецкого коман- дования имелась требование: «Умереть, но из города N не выходить».

С неслыханным трудом удерживались немцы на своих позициях. О наступлении на этот участок никто из них уже не по- мыслил.

В течение нескольких дней наша дивизия не давала здесь противнику покоя: поочередно была артиллерия, в тыл немцев выдвигались наши подразделения и выде- лили из строя их живую силу и материаль- ную часть. Чувствовалось — враг близок

и устал. Местные жители, под покровом ночи перебегающие на эту сторону, рас- сказывали, что город усеян трупами не- мических солдат. Офицеры призывали ме- таллическими цепями левые руки солдат к пулеметам.

— Солдат должен стрелять, а не убе- гать!...

На-днях немецкие самолеты по ошибке сбросили над нашими частями бомбы с горючим, колбасу и хлеб. Час спустя слышались и лютые с текстом светотер- ными в жалком.

Продолжая свою тактику прорыва клещами и не имея никакого тыла, про- тивники нередко оказываются окруженными и оторванными от баз. К тому же советская авиация и партизанские отряды неустанно порывают немецкие коммуникации, пере- крывают немецкие линии с боеприпасами, горючим, продовольствием. Тупо приходит- ся фашистам. Этого уже не скрыть, и по- тому издаются приказы: «На-за недостатка боеприпасов разрешается стрелять только по точкам и бездумным полям». Другой немецкий приказ гласит: «В дополнение к ранее посланному сталины нас в извест- ность, что из-за трудности с продоволь- ством».

Сегодня наша дивизия получила приказ: выжить противника из города!

Мы перемещаемся в часть, которой командует тов. Г. Антонов. С небольшо- го пункта, расположенного в небольшом саду на окраине деревни, хорошо вид- ны колокольня, выходящая более здания, горо- ская площадь, кладбище, лес. Это — пози- ция противника. Между нами — рас- стояние метров восемьсот. У расклевыва- ющегося дерева лежит телефонный аппарат. Он связывает наблюдательный пункт с коман- диром дивизии, штабом, батареями и ба- тальонами, клещами в наступлении. Под сильным огнем салютов задерживают рыт- олово и близкая. Вукально в несколь- ко минут они по ног уходят в землю.

Командир артиллерии тов. Флюр Напченко корректирует огонь батарей. Огонь сильный и непрерывающийся. Бо- жислав части с двумя бойцами, пригва- жая, прыгая за деревья, идет туда, где залег отряд батальона. Сейчас там жарко.

К тов. Антонову бежит складной. Он пе- редает записку командиру батальона тов. Потайко. «При походе к западной окраине N встречены оружейным огнем, а также минометным, пулеметным и артилле- рийским. Связались с соседями спра- ва и слева. Валу бой. Прошу ускорить огонь по западной окраине».

Через минуту над нашими головами со- светом проносятся снаряды. Мы выходим на дерево и видим вырывы на западной окраине. Памя отбывает замаскированное здание. Горит лес — укрытие противника. Глубокая артиллерия продолжает бить по целям.

В роже, расположенной по ту сторону реки, артиллеристы Иванов и Волков за- мечают какое-то движение. Залп... И вот уже вдоль берега мчатся немецкие грузо- вые, тягачи, солдаты. Они устремятся в глубь леса. Пулемет первой пулеметной роты Кучкина бьет им вслед несколько пулеметных очередей. Это сигнал. Сра- зу же раздается яркая и быстрая дробь многих пулеметов. Второй оружейный залп, третий.

Мы скрываем в бивуаке. Разбитые ма- шины и трупы устилают дорогу к лес.

Все слабее и слабее оружейные и мино- метные выстрелы немцев.

— Пошли в атаку! — приказывает командир.

Батальоны переходят в наступление. Бойцы бегут, поворачиваясь к земле, та- кой трава за рожь пенелется. Впереди — советский партизан, старший полнотру- ка Демид. Сзади тов. Копалев и Иштупаев едва поспевают за ними, размахивая на- тушкой и протягивая вперед по траве, по тропинкам, по лугу.

Антоненко предостерегает, что сейчас, когда наши теснят немцев с западной стороны, фашисты, боясь, что все силы сосредото- чены здесь, попытаются поехать вперед и прорваться к нам в тыл. Так именно и

получается. Уходящая оба батальона за со- бой, фашисты, маскируясь, перегруппиру- ются и бросают несколько подразделений в сторону. Беспорядочно по- падают они в берег, разбегаются, наступают в воду... Идут на середине реки их облают густым туманным огнем, из- укрытия выпрыгивают находившиеся в обо- роже батальоны Коробова и Наудин. Для врага это как снег на голову.

Внезапно раздается рывок моторов. Не- мцы заходят танки. Надо немедленно ко- нчать бой, который выходит перед нами их познаниями. В бивуаке можно разбе- жаться, как немцы танцуют к мосту. Тов. Антонов быстро подхватывает к саперам:

— Надо поворачивать мост. Дале срочно и важно... Есть среди нас добровольцы?

Потный, со слезинками радости возле на лбу, сапер бросает лопату. Он смеется на коммандира и буднично говорит:

— И!

Рывок раздается голосом:

— Я... Я...

Григорий Соловьевич, Александр Ку- шинский, Сергей Петров — три сапера берут бутылки

